

На правах рукописи

Бурбулис Юлия Владиславовна

**«ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ»
В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ**

09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» на кафедре социальной философии

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор

Керимов Тапдыг Хафизович

Официальные оппоненты:

Платонова Светлана Ипатовна, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», заведующий кафедрой философии.

Терещенко Наталья Анатольевна, доктор философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор кафедры социальной философии.

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Защита состоится 25 мая 2017 г. в 11.00 на заседании совета Д 212.285.14 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
<http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=265842>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор
Черепанова Екатерина Сергеевна

Общая характеристика работы

Данное диссертационное исследование посвящено социально-философскому анализу «онтологического поворота» в современной социальной теории. В нем описываются и обосновываются социально-исторические и методологические предпосылки «онтологического поворота» в социальной теории, а также принципы и содержание новой онтологии в описании и объяснении социальности.

Актуальность диссертационного исследования представленного социально-философского анализа «онтологического поворота» в современной социальной теории обусловлена следующими факторами:

Во-первых, динамика современного общества, процессы, связанные с трансформацией социальных отношений и результатов человеческой деятельности, требуют всесторонней реализации онтологического потенциала новой матрицы социальности, новых модусов сосуществования людей. Онтология общества перестает быть внешним дополнением его развития, она становится важнейшим компонентом и необходимой формой конституции социальности. Проблема онтологии входит в состав и является важным аспектом задачи по освоению и управлению социальными процессами. Решение этой задачи предполагает существенные сдвиги в методологии познания общества.

Во-вторых, сдвиги в методологии познания общества в значительной степени зависят от преодоления последствий «онтологического поворота» в первой половине XX века. Эти последствия можно охарактеризовать как противоречие между необходимостью построения онтологии и возможностью герменевтической, лингвистической, коммуникативной и т.д. трактовки онтологии. Необходимость построения онтологии искажается возможным несоответствием бытия и разного рода опосредований (языка, коммуникации, текста, социальных форм и т.д.). «Онтологический поворот» оказывается условием возможности и невозможности онтологии¹.

В-третьих, эти последствия так или иначе осознаются во всех социальных науках. С одной стороны, обновление онтологии происходит в свете проблем, традиционно относящихся к области социальной практики: особенности конструирования социальности, меняющиеся социальные формы тематизируют онтологический статус социальной практики. С другой стороны, современная социальная теория находится на рубеже смены научных парадигм, «парадигматического сдвига» (Дж. Паркер) от конструктивизма к реализму. Хотя современная социальная теория и актуализирует значение онтологии, она фактически

¹ Керимов Т. Х. Предисловие // Современная социальная философия. Екатеринбург: Издательство УрФУ, 2015. С.5.

уклоняется от общеметодологического и социально-философского ее воспроизведения и осмысления.

В-четвертых, обращение к данной теме продиктовано изменениями внутри самой онтологии и, прежде всего, возможностью преодоления онтоотеологического проекта философии и построения онтологии без теологии. Такая необходимость требует не только поиска иных теоретико-методологических оснований, но и выбора таких объектов исследования, применительно к которым становится невозможным выделение единого или общего основания, критерия и т.п.

В связи с этими сложившимися обстоятельствами возникает необходимость в социально-философском осмыслении «онтологического поворота» в современной социальной теории, его теоретико-методологическом обосновании, изучении его влияния на объяснение и описание социальности.

Степень разработанности научной проблемы

Проблема онтологической переориентации в современной социальной теории и философии не может быть определена как системная и окончательно сложившаяся методология и теория социального познания. Поэтому данное исследование посвящено не только обоснованию принципов новой онтологии в социальных науках, но и систематизации сложившихся версий обоснования и описания новых онтологий.

Первая волна «онтологического поворота», которая приходится на конец 80-х – начало 90-х годов XX века, была представлена прежде всего в работах М. Гильберта, Ж.-Л. Нанси, Дж. Серля, Р. Туомела и воспринималась как реакция на конструктивистскую «деонтологизацию реальности». В начале XXI столетия «онтологический поворот» обретает свое полное значение, когда сознание онтологии становится определяющей чертой самой онтологии: во всех социально-гуманитарных дисциплинах признается острая необходимость построения новой онтологии. Это осознание усиливается проектами «онтологии после онтоотеологии» (А. Бадью, Ж. Делез) и концепциями «спекулятивного реализма» (К. Мейясу), «нового реализма» (М. Феррарис), «объектно-ориентированной онтологии» (Г. Харман) и т.д.

Принципиальное значение при анализе исторических и теоретических предпосылок «онтологического поворота» в современной социальной теории, состоящее в обосновании его необходимости и принципиальных подходов к анализу его содержания, имели работы Дж. Агамбена, Р. Бхаскара, Ж. Деррида, С. Жижека, Э. Лаклау, Ш. Муфф, Ж.-Л. Нанси, Дж. Серля, М. де Серто и др.

Большое значение для постановки и анализа «онтологического поворота» в социальной теории имели исследования: в экономике (М. Блауг, Н. В. Ведин, П. Кругман, Т. Лоусон, М. А. Румянцев, И. К. Смирнов, Э. Фулбрук,); в социологии (Д. П. Джонсон, Дж. Крюкшанк,

Э. Эббот); в социальной теории (М. Арчер, П. Бурдьё, Э. Гидденс, М. ДеЛанда, Дж. Паркер, Дж. Серль, Р. Сибенон, Д. Элдер-Васс); в политической философии (К. Лефорт, Ш. Муфф, Ж. Рансьер, И. Шапиро, М. Элдред), в психологии (Л. Брейкел), в теории международных отношений (А. Вендт, К. Уайт), в области междисциплинарных исследований (Д. Вайсман, А. Каллиникос).

В обосновании методологических и логико-гносеологических условий «онтологического поворота» автор опирается на работы Дж. Александера, Т. Куна, И. Лакатоса, К. Поппера, С. Тулмина, П. Фейерабенда.

В современной социальной теории исследования новой социальной онтологии представлены в работах Дж. Агамбена, А. Бадью, Л. Брайанта, М. ДеЛанды, С. Жижека, Б. Латура, Т. Шацки и др. Новая онтология разрабатывается в контекстах интегративных теорий (П. Бурдьё, Э. Гидденс, Ю. Хабермас) и «теории сборки» (Ф. Гваттари, М. ДеЛанда, Ж. Делез, Э. Лаклау, Б. Латур и Ш. Муфф).

В современных отечественных исследованиях проблема онтологической переориентации обосновывается в работах С. А. Азаренко, В. В. Ильина, В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова, В. В. Лекторского, М. К. Мамардашвили и др.

Анализ этих исследований позволяет выделить определенные симптомы и условия онтологического поворота в современном общественном сознании и социальной философии. Теперь актуальным становится вопрос о методологическом осмыслении этого поворота, условий его реализации и тесно связанных с ними последствий в построении социальной онтологии и интерпретации социальности.

Объектом данного диссертационного исследования является современная социальная теория. **Предмет** исследования – «онтологический поворот» в современной социальной теории на рубеже XX – XXI веков.

Цель диссертационного исследования – социально-философский анализ «онтологического поворота» в современной социальной теории на рубеже XX – XXI веков.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

- выявить социально-исторические и теоретические основания «онтологического поворота» в современной социальной теории;
- определить методологические условия «онтологического поворота» в современной социальной теории;
- рассмотреть основные принципы, методы и содержание новой онтологии в социальной теории;
- раскрыть формы и содержание новой социальности в современной социальной теории.

Методология диссертационного исследования

Диссертационное исследование было осуществлено в рамках метода деконструкции социальных теорий и методологий, моделей общества, которая рассматривается в работе как одно из основных направлений в современной философии. Деконструкция, являясь одной из исходных методологических установок работы, позволила переосмыслить тупики и стереотипы в трактовке и реконструкции исходных социально-исторических и теоретико-методологических условий «онтологического поворота» в социальной теории.

Социально-типологический подход позволяет моделировать различные типы обновления онтологии, логику смены этих типов, критерии выделения отдельных типов социальных онтологий. Кроме того, этот подход позволил охарактеризовать перспективные ориентации социальных наук и практик, стимулирующих преобразование и обновление социальной онтологии.

Гетерология как конструктивная методология исследования ориентируется на формирование неклассической онтологии, философских концептов становления, структурирующих многомерность и процессуальность социальности. Использование этой методологии стимулирует переход от классических иерархических онтологий к динамическим и «плоским» онтологиям, высвобождающим различия и множественность.

Совокупность данных методологических и теоретических оснований определяет специфику диссертационного исследования, позволяет подчеркнуть социально-философскую направленность исследования в обосновании социально-исторической и теоретико-методологической обусловленности «онтологического поворота», в выборе и рассмотрении исходных принципов построения онтологии, системы понятий, благодаря которой новая онтология реализуется в интерпретации социальности.

Социально-философское обоснование «онтологического поворота» в современной социальной теории влечет за собой определенную сложность понятийного аппарата, введение новых понятий и терминов с целью более адекватного выражения специфики и динамики обозначившихся проблем теории и методологии социально-гуманитарного познания.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно развернуто как системный анализ проблемы «онтологического поворота» в современной социальной теории. Его основными компонентами являются:

- 1) анализ проблемы в отдельных социальных науках и ее косвенное выражение в их взаимосвязях;
- 2) социально-исторический и теоретико-методологический анализ предпосылок постановки проблемы «онтологического поворота» на рубеже XX – XXI веков;
- 3) выявление необходимых теоретико-методологических условий построения новой социальной онтологии;

4) определение влияния новой онтологии на описание и объяснение социальности.

Положения, выносимые на защиту

1. В диссертации обосновываются социально-исторические и теоретические предпосылки «онтологического поворота» в современной социальной теории, которые выражаются в необходимости преодоления суверенности как матрицы или априори социального порядка, предполагающей слияние политического с разнообразными социально-экономическими, технологическими, культурными и психологическими дискурсами. Теоретические предпосылки «онтологического поворота» характеризуются как постфундаментализм, согласно которому исходное онтологическое отсутствие окончательного основания выступает условием возможности онтических оснований. Отсутствие последнего основания снимает стандартное различие внутреннего-внешнего. Эта неразрешимость внутреннего-внешнего является условием любой социальной практики: необходимость существует только как частичное ограничение области случайности. Именно в этой области конституируется социальное, где невозможны ни тотальная интериорность, ни тотальная экстериорность: социальность предстает несамодостаточной целостностью.

2. В диссертации показано, что методологическим условием «онтологического поворота» в социальной теории является постпозитивистская методология научного поворота. Это условие выражается в обосновании возможности включения в социальную теорию онтологических, или метафизических, допущений, формулируемых безотносительно к их проявлениям в эмпирической действительности. Главной стратегией онтологической переориентации современной социальной теории является имманентистская. В рамках этой стратегии идентификация объекта исследования ставится в зависимость от его исторической динамики. Понятия – это функции, которые описывают не самодостаточную сущность, а каждый раз изобретаются для решения специфических проблем.

3. В диссертации сформулированы основные принципы и содержание новой онтологии. Главными методологическими ориентирами являются принципы «антиредукционизма» или «ирредукционизма», которые высвобождают объектно-ориентированную онтологию (Г. Харман) или «плоскую онтологию» (М. ДеЛанда) множественного. Новая онтология предписывает однозначный онтологический статус объектов, независимость объектов друг от друга и несводимость их друг к другу, аксиоматизацию множественности, единое в качестве локальной конструкции, новое топографическое отношение между «макро» и «микро», «целым» и «частью».

4. В диссертации показано, что новые формы конституции социальности определяются на основе принципов ирредукционизма, экстериорности и «экстимности». Социальное обозначает не преданную область, сферу или структуру, а связь, «социацию» гетерогенных

элементов, траекторию между ними. Социальность не обладает собственной социальной сущностью, она не может выступать в качестве объяснительного метафизического принципа для других явлений – природных или других. В такой онтологической модальности социальность восстанавливает свое содержание через процессы составления, складывания, собирания. Способ существования социальности предшествует его сущности в онтическом смысле.

Теоретическая и практическая значимость работы

Предлагаемая диссертация обладает большим эвристическим потенциалом для философских и социально-гуманитарных исследований, для преподавания общественных наук, для решения таких практических задач, в которых необходим учет онтологического потенциала социальных процессов.

Научная значимость ожидаемых результатов состоит в том, что выявляются конкретные направления «онтологического поворота» в современной социальной теории и перспективные модели построения новой социальной онтологии. Результаты исследования могут быть использованы в обосновании новой методологии социально-гуманитарных наук и построении современных концепций социальности.

Основные положения и выводы исследования нашли практическое применение в курсе лекций по философии и социальной философии. Выводы, сделанные автором диссертации, могут быть использованы в учебных курсах философии и социальной философии в раскрытии ряда насущных философских теоретико-методологических проблем, а также при разработке новых курсов, посвященных проблеме изучения множественной социальной реальности и современным методам ее рассмотрения.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность выводов, полученных в диссертационном исследовании, обусловлена использованием признанных философских методов и изучением широкого корпуса научных текстов, опубликованных в России и за рубежом.

Основные положения диссертационной работы и полученные в ней результаты нашли отражение в публикациях автора по теме исследования: три статьи опубликованы в ведущих журналах, рецензируемых ВАК РФ. Отдельные положения диссертационной работы излагались автором на различных всероссийских и международных конференциях в г. Екатеринбурге (2014 г., 2015 г., 2016 г.) и г. Новосибирске (2010 г., 2014 г.).

Структура работы

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы, который включает в себя 169 наименований. Общий объем диссертации – 136 страниц.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность работы, анализируется степень разработанности научной проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, раскрывается исследовательская методология, формулируется его научная новизна, теоретическая и практическая значимость и степень достоверности результатов, а также излагаются сведения об апробации работы.

В первой главе «"Онтологический поворот" в современной социальной теории: исторические предпосылки и теоретические условия» рассматриваются социально-исторические предпосылки и теоретико-методологические условия «онтологического поворота» в современной социальной теории. **В первом параграфе «Социально-исторические и теоретические предпосылки обновления онтологии»** выявляются социально-исторические и теоретические условия обновления онтологии в философии и социальной теории конца XX – начала XXI века.

«Онтологический поворот» становится широким теоретико-методологическим движением в современной философии и социально-гуманитарных науках в конце XX – начале XXI столетия. В прошлом столетии значение онтологии было подвергнуто значительной трансформации. Последняя во многом обусловила черты целого периода в развитии философии. Важным стимулом для возрождения онтологии в современной социальной теории и для разработки новой социальной онтологии оказались онтологические идеи рубежа XX – XXI веков, преодолевающие онтологический проект философии и намечающие контуры «онтологии после онтологической» (Дж. Агамбен, А. Бадью, Ж. Делез, Ж.-Л. Нанси и др.)¹. Существенным усилением этого стимула стали концепции «спекулятивного реализма» (К. Мейясу), «нового реализма» (М. Феррарис), «объектно-ориентированной онтологии» (Г. Харман), оспаривающие эпистемологический и политический конструктивизм и постмодернизм, подчеркивающие онтологический статус реальности.

Наиболее радикально проблема «онтологии» ставится именно в тех социальных науках, в которых доминирующими методами репрезентации знания оказываются формальные, естественно-научные, количественные. Переосмысление онтологии происходит прежде всего в экономике, в основном с позиций критического реализма, и связывается с «Кембриджской группой социальной онтологии», состоящей из экономистов и социальных философов из Кембриджа (К. Лоусон, Т. Лоусон и П. Льюис), Лондона (С. Праттен), Оксфорда (Дж. Лацис) и

¹ Керимов Т. Х. Предисловие // Современная социальная философия. С. 5-6.

Эссекса (Д. Элдер-Васс)¹. Вслед за экономикой тема онтологической переориентации входит в другие социальные науки: в социологию (Д. П. Джонсон, Дж. Крюкшанк, Э. Эббот)²; в социальную теорию в узком смысле (М. Арчер, М. ДеЛанда, Дж. Паркер, Дж. Серль, Р. Сибенон, Д. Элдер-Васс)³; в политическую философию (К. Лефорт, Ш. Муфф, Ж. Рансьер, И. Шапиро, М. Элдред)⁴, в теорию международных отношений (А. Вендт, К. Уайт)⁵, в область междисциплинарных исследований (Д. Вайсман, А. Каллиникос)⁶. Анализ того, как проявляется «онтологический поворот» в различных социально-гуманитарных науках, позволяет сделать вывод о том, что проблема обновления онтологии порождает множество вопросов, требующих философско-методологического и социально-философского их разрешения. Из их числа в диссертации выделяются задачи истолкования социально-исторической обусловленности «онтологического поворота» и выработки теоретических средств и условий обновления онтологии.

В диссертации показано, что социально-исторические предпосылки обновления онтологии могут быть в значительной мере охарактеризованы как критика и отказ от суверенности как матрицы или априори социального порядка. В широком смысле суверенность как матрица предполагает слияние политического с разнообразными авторитарными дискурсами, и в первую очередь с социально-экономическими, технологическими, культурными и психологическими дискурсами. Вместе с тем политическое постоянно встраивается в «технологические» формы управления или организации, т.е. в процессы, которые эффективно замалчивают подлинно политические вопросы. Весьма важным в этом плане оказывается представление об онтологии совместного бытия вне «общего», «общности»,

¹ Elder-Vass D. *The Causal Power of Social Structures*. Cambridge: Cambridge University Press. 2010; Lawson T. *Reorienting Economics*. London: Routledge. 2003; *Contributions to Social Ontology*. London: Routledge. 2007; Lewis P. *Realism, Causality and the Problem of Social Structure* // *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 2000. № 30 (3). P. 249–268.

² Abbott A. *Time Matters: On Theory and Method*. Chicago: University of Chicago Press, 2001; Cruickshank J. *Realism and Sociology: Anti-Foundationalism, Ontology, and Social Research*. London: Routledge, 2003; Johnson D. P. *Contemporary Sociological Theory: An Integrated Multi-Level Approach*. New York: Springer, 2008.

³ Archer M. *Realist Social Theory: The Morphogenetic Approach*. Cambridge: Cambridge University Press. 1995; DeLanda M. *A New Philosophy of Society: assemblage theory and social complexity*, London & New York: Continuum. 2006; Parker J. *Structuration*. Philadelphia, Pa.: Open University Press. 2000; Searle J. R. *The Construction of Social Reality*. New York: Free Press. 1995; Sibeon R. *Rethinking Social Theory*. London: Sage Publications. 2004.

⁴ Eldred M. *Social Ontology: Recasting Political Philosophy through a Phenomenology of Whoness*. Frankfurt: Ontos. 2008; Shapiro I. *The Flight from Reality in the Human Sciences*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2005; Лефор К. Политические очерки (XIX—XX века). М.: РОССПЭН, 2000; Муфф Ш. Карл Шмитт и парадокс либеральной демократии // *Логос*, 2004, № 6; Муфф Ш. К агонистической модели демократии // *Логос*. 2004. № 2; Муфф Ш. Витгенштейн, политическая теория и демократия // *Логос*. 2003. № 4-5; Муфф Ш. Демократия в многополярном мире // *Прогнозис*. 2010. № 1; Рансьер Ж. *Несогласие: Политика и философия*. СПб. : Machina, 2013; Рансьер Ж. *На краю политического*. М. : Праксис, 2006.

⁵ Wendt A. *Social Theory of International Politics*. New York: Cambridge University Press. 1999; Wight C. *Agents, Structures and International Relations: Politics as Ontology*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2006.

⁶ Callinicos A. *Social Theory: A Historical Introduction*. Cambridge, UK: Polity Press. 2007; Weissman D. *A Social Ontology*. New Haven: Yale University Press. 2000.

суверенности и господства. Однако это представление требует переосмысления господствующей в философии XX века онтологической традиции.

Общеизвестно, что понимание и возрождение онтологии в философии XX очень сильно отмечено хайдеггеровской деструкцией истории онтологии, сопровождающейся глубокой трансформацией самого смысла онтологии. Эта трансформация касается определения сущего как сущего. В соответствии с хайдеггеровской трансформацией смысла онтологии последняя оказывается исследованием не «сущего как сущего», независимого от человека и существующего прежде человека, а сущего в его отношении к Dasein или к человеческому существу. Онтология становится исследованием не сущего как такового, а сущего для-Dasein или для-человека. В связи с этой трансформацией онтологии объекты или субстанции, прежде независимые от человека, становятся объектами опыта, интенциональности, языка и т. д. То есть онтология редуцируется к человеческой онтологии. В разных философских контекстах это «человеческое» трактуется как сознание, тело, язык, знаки, власть, социальные структуры и т. д. Несмотря на множество вариантов, ключевым моментом является то, что бытие мыслится только в перспективе человеческого «доступа» к нему. Отсюда следует, что существует определенный внутрионтологический запрет на постановку вопроса о бытии как таковом; более того, вопрос о бытии как таковом вне нашего доступа лишается смысла.

С учетом обозначенных выше социально-исторических и теоретических предпосылок становится очевидным, что обновление онтологии в конце XX – начале XXI века сопряжено, прежде всего, с необходимостью выхода за пределы отождествления онтологии и онтологии-для-нас и вообще за пределы онтологического фундаментализма. В диссертации выделены как внешние, так и внутренние причины этого преодоления. Внешняя причина связана с необходимостью выхода за пределы суверенности, исторической формы Dasein, наделенной статусом онтологической причины или основания. Внутренняя причина связана с необходимостью преодоления фундаментализма любой онтологии и соответственно «онтологизации онтического» (Т. Адорно), когда какое-то сущее наделяется статусом основания или причины сущего вообще. В этом своем качестве онтология становится элементом репрессивной сверхструктуры.

Разъединение онтологии и фундаментализма влечет за собой далеко идущие философские последствия. Во-первых, деконструируется область функционирования фундаментализма и фундаменталистских предпосылок. В самом деле, если невозможно просто выйти за пределы фундаментализма, отсюда следует, что не-фундаментализм продолжает в определенной степени деконструктивную работу в области фундаментализма и использует его ресурсы. Принципиальным в этом отношении является не отказ от понятия «основания», а его переформулировка, что подразумевает не отсутствие основания вообще, а отсутствие

окончательного основания, поскольку только при отсутствии такого основания возможны онтические основания вообще. В конечном счете под вопросом оказывается не существование основания, а его случайный характер. Методологический сдвиг от оснований к их условию возможности можно охарактеризовать как спекулятивное движение: отсутствие окончательного основания выступает онтологическим условием возможности онтических оснований. Во-вторых, хотя основание вводит различие глубины-поверхности или внешнего-внутреннего, разъединение онтологии и фундаментализма подразумевает постоянно отступающую, исторически меняющуюся пограничную линию, которая, будучи имманентной социальному, снимает стандартное различие внутреннего-внешнего. Эта неразрешимость внутреннего-внешнего является условием любой социальной практики: необходимость существует только как частичное ограничение области случайности. Именно в этой области конституируется социальное, где невозможны ни тотальная интериорность, ни тотальная экстериорность.

В этом параграфе делается вывод, что окончательное обоснование социальности невозможно не потому, что она «слишком большая», а наши возможности ограничены, а потому, что отсутствие окончательного основания, будучи условием эмпирической возможности множественности, является условием трансцендентальной невозможности тотализации. Социальное рассматривается здесь не как производное и вторичное по отношению к собственно онтологии, но, скорее, как само условие возможности бытия. Более того, тезис об исходной социальности бытия открывает возможность не ограничивать социальное только человеческим.

Во втором параграфе «Методологические условия “онтологического поворота” в современной социальной теории» анализируется влияние постпозитивистской методологии на оформление «онтологического поворота» в социально-гуманитарных науках.

Исходный тезис постпозитивистской методологии заключается в актуализации познания в контексте всей совокупности его социально-исторических условий. При этом серьезно расширяется и изменяется понимание знания. С преодолением характерных особенностей классической теории познания происходит утверждение новых принципов и установок неклассической эпистемологии, таких как «отказ от фундаментализма, от субъектоцентризма, новое понимание “внутренних” состояний сознания, ментальных репрезентаций и самого Я...»¹. Существенное расширение и изменение понимания знания и предметного поля эпистемологии воскрешает ориентацию на анализ целостного познавательного отношения к изучаемым объектам, что ведет к отказу от «наукоцентризма», согласно которому анализ научного знания является единственным способом исследования знания вообще. В этом контексте эпистемологический интерес распространяется как на научные, так и на вне- и

¹ Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Едиториал УРСС, 2001. С. 5-6.

ненаучные способы познавательного освоения мира, что сопровождается обновлением и обогащением методологического арсенала классической теории познания.

Для уточнения этой первой методологической предпосылки «онтологического поворота» в диссертации выделяются две общие стратегии социального анализа: трансценденталистская и имманентистская. Первая стратегия утверждает, что акторы всегда включены в собственно социальный контекст. Такая стратегия дает социальным наукам «фиксированную систему координат», которая гарантирует идентичность акторов и их различные свойства. Имманентизм подразумевает «следование за акторами» (Б. Латур), за тем, что они делают, говорят или пишут. Использование этой стратегии влечет за собой пересмотр понятий в перспективе их онтологических условий. Объект исследования определяется в зависимости от его динамики. Выбор совокупности определений объекта идентифицируется социальной практикой, осуществляемой умелыми акторами. То есть не социологи-наблюдатели, а акторы объективируют объект. Соответственно понятия – это не всеобщие функции. Понятия всегда несут в себе эмпирическую нагрузку, они не даются в готовом виде, а каждый раз изобретаются для решения специфических проблем.

Разумеется, описание социальных процессов в онтологических терминах направлено против позитивистских/неопозитивистских предписаний о метафизике и метафизических постулатах. Постпозитивистская философия науки критически относится к метафизическим способам объяснения социальных процессов. И тем не менее она признает необходимость в онтологических концепциях предмета исследования, поскольку благодаря им восполняется теоретическая брешь, создаваемая неопределенностью, «неодетерминированностью» действия. В то время как классическая социальная наука воздерживается от метафизики и разрывает любые связи с философией, современная социальная теория (Э. Гидденс, М. ДеЛанда, Б. Латур и др.) предлагает опираться на метафизику акторов в построении современной социальной теории. Показательным в этом плане является мотив «возвращения метафизики» в современной социальной теории.

Важным аспектом постпозитивистской методологии является известное различие между онтологическими, или метафизическими, понятиями, научной теорией и эмпирическими исследованиями. Согласно постпозитивистской методологии научная теория включает в себя онтологический, или метафизический, элемент, который состоит из серии внутренне взаимосвязанных способов проникновения в потенциал исследуемых социальных явлений. В диссертации метафизический элемент социальной теории рассматривается на примере понятия решения (С. Жижек) и нетранзитивных объектов (Р. Бхаскар). Онтологические положения научной теории описывают основополагающие процессы, которые могут быть реализованы в различных, часто взаимоисключающих, контекстах. Эти онтологические положения

формулируются безотносительно к их реализации в эмпирических условиях. Поэтому именно теория призвана определить, каким образом эти возможности взаимодействуют и проявляются в различных контекстах. Социальная теория выясняет условия реализации онтологических возможностей, поэтому она, в отличие от этих возможностей, верифицируема и, следовательно, эмпирически опровержима.

С учетом данного различия в диссертации отмечается, что этот двуединый процесс реализации онтологических возможностей и эмпирического опровержения субстантивной теории исключает функциональную или универсальную телеологию социальной эволюции. Онтологические положения допускают широкий спектр возможностей развития социальных процессов. Поэтому с самого начала исключается как выделение универсальной траектории, так и систематизация онтологических допущений. Поскольку социальная теория сосредоточивается на процессах производства и воспроизводства общественной жизни самими акторами, систематизация онтологических допущений означала бы выделение сверхисторических механизмов и результатов социальных практик и, как следствие, постулирование универсальных траекторий развития социального. Отсутствие системы онтологических допущений не столько методологическая, сколько онтологическая предусмотрительность. Важно подчеркнуть, что любая система онтологических возможностей может быть поставлена под вопрос, т. е. преобразована действиями самих акторов.

Рассмотренные методологические условия «онтологического поворота» приобретают особую значимость в контексте построения новой социальной онтологии. Для диссертационного исследования принципиально важным является мотив «возвращения метафизики» в контексте построения новой социальной онтологии. Если постпозитивистская методология науки воскрешает необходимость метафизики, то вопрос возникает относительно того, какова роль метафизики в построении новой социальной онтологии. Понимание метафизики могло бы сегодня оказаться в рамках проблемы построения новой социальной онтологии настоящим открытием, позволяющим выйти за пределы классической метафизики сущности или основания. С этой точки зрения вполне вероятно, что подобное исследование призывает не просто усложнить понятие метафизики, но и по-новому осмыслить логику построения онтологии, тесно связанной с метафизическими предпосылками или допущениями.

Вторая глава «Обновление онтологии в современной социальной теории» посвящена выявлению логики построения новой онтологии, основных ее принципов и системы понятий, развертывающих эту онтологию в интерпретации социальности.

В первом параграфе «Проблема построения онтологии в современной социальной теории» рассматривается вопрос о метафизике и метафизической составляющей социальной

теории, анализируются принципы построения онтологии и система понятий, благодаря которой развертывается онтология в описании социальных процессов.

С точки зрения построения новой онтологии особое значение приобретает вопрос о деконструкции классической метафизики сущности или основания, которая выявляет в ней сочетание нескольких моментов, а именно полагания основания, редукционизма и дезонтологизации объекта. Вместе эти три момента обеспечивают метафизику единого. Каждому из них соответствуют противоположные принципы новой онтологии: не-основание, ирредукционизм и реонтологизация объектов, которые, в свою очередь, постулируют множественность сущего.

Деконструкция классической метафизики заключается в принятии в качестве главного принципа ее интерпретации положения об основании. Именно эта сила основания определяет онтологию как теологию и обнажает онтологическую природу метафизики. Естественным продолжением данного принципа является принцип редукционизма, благодаря которому все многообразие сущего оказывается редуцированным к единому основанию. Редукционизм обеспечивает сведение различия к тождеству, множества к единому, ограничивая онтологию теологическими рамками. Но каким образом обеспечивается редукция всего множества сущего к единому основанию, если любой объект представляет собой настоящее эпистемологическое и онтологическое препятствие? Для этого классическая метафизика дезонтологизирует объекты, редуцирует объектность объекта, трансформируя их в «гладкие объекты». Классическая метафизика из всего многообразия сущего выделяет специфические «гладкие объекты», которые благодаря своим «отчетливым границам», «четко определенной сущности» и «легко опознаваемым свойствам» создают иллюзию субстанции и постоянства, что и позволяет достичь редуцируемости их к основанию, а также максимальной скорости и простоты их объяснений.

Деконструкция положения об основании задает исходное условие обновления метафизики, которое выражается в аналитическом сдвиге от существующих оснований к их статусу или условию возможности: онтологическое отсутствие окончательного основания выступает условием возможности онтических оснований. Отказ от основания во всех его формах – абсолюта, причины, сущности, идеи и т. п. – влечет за собой аксиоматический постулат о множественности сущего, т. е. аксиоматизацию множественности. Прежде всего, этот отказ от основания выражается в аксиоматическом запрете на любые решения относительно природы реальности, поскольку они носят временный, локальный и экспериментальный характер. Если классическая метафизика основания полагается на принцип редукционизма, то «экспериментальная метафизика» исходит из принципа «антиредукционизма» (М. ДеЛанда) или «ирредукционизма» (Б. Латур).

Принцип ирредукционизма подразумевает два дополняющих друг друга движения. С одной стороны, объект не редуцируем полностью ни к какому другому объекту, но это же означает, что объект частично редуцируем к другим объектам. Именно потому, что объекты не редуцируемы полностью к метафизическим сущностям, их нельзя объяснить заранее. Но поскольку каждый объект складывается из отношений с множеством других объектов, они, по крайней мере частично, редуцируемы к другим объектам. Объект, таким образом, занимает место этого колебания между редукцией и антиредукцией. Противоречие между редукцией и антиредукцией разрешается благодаря аксиоматизации множества. Все объекты рассматриваются в качестве множеств. Принцип ирредукции запрещает единое и обеспечивает операциональность множественности, поскольку препятствует сведению объектов к единому основанию или причине. Чтобы сохранить онтологический статус этих объектов, требуется реонтологизация объектов, которая наделяет каждое сущее одинаковым онтологическим статусом, постулирует безусловное равенство объектов без общей меры или критерия сопоставления или сравнения. В новой онтологии конкретное сущее возводится в достоинство объекта – объекта для себя. Одинаковый онтологический статус объектов устраняет любые онтические различия. Различие указывает в таком случае на движение объекта, его динамику. Различие становится не столько выражением некоторого трансцендентного порядка, сколько различием становления – гетерогенезисом.

В диссертации подчеркивается, что эти три момента – не-основания, ирредукционизма и реонтологизации – играют ключевую роль в оформлении новой онтологии, предписывающей аксиоматизацию множества, нередуцируемый онтологический плюрализм. В соответствии с ним всякое единство есть результат, который имеет локальный и операциональный характер. «Ирредукционизм» непосредственно высвобождает гетерологию – онтологию «релятивистскую» (Б. Латур), «объектно-ориентированную» (Г. Харман) или «плоскую» (М. ДеЛанда). Для описания этой онтологии множеств используются понятия «сборки» (М. ДеЛанда, Ж. Делез), «сети» (М. Каллон, Б. Латур, Дж. Ло), «сообщества» (Дж. Агамбен, М. Бланшо, Ж.-Л. Нанси), «множества» (А. Негри, М. Хардт).

В работе показано, что новая онтология предписывает неиерархическое топографическое отношение между «макро» и «микро», «целым» и «частью». Макро – это не то, что включает в себя микро, потому что микро состоит из разрастания несоизмеримых сущностей и каждая из этих сущностей предоставляет один из своих аспектов для формирования временного целого. В таком множестве не существует никакого другого места для соединения его элементов, которые тоже являются множествами. Если всякое множество состоит из множеств, которые, в свою очередь, состоят из множеств и так до бесконечности, тогда в таких множествах отсутствует место интеграции, соединения, объединения, т.е. место целого. Поэтому «глупо

задаваться вопросом, в какой супермегамакроструктуре все эти локальности находятся»¹. Такого глобального всеобъемлющего пространства не существует, нет такого места, о котором можно было бы сказать, что оно нелокально, что оно не имеет места. Конечно, существуют линии сцепления объектов, но не существует «высшего» метафизического плана, включающего в себя локальные планы. В новой онтологии целое производится в качестве части рядом с другими частями, это целое этих частей, но оно их не тотализует; это единство всех этих частей, но оно их не объединяет; оно добавляется к ним как новая дополнительная часть.

На основании вышеизложенных рассуждений в данном параграфе делается вывод о том, что изменения в онтологических построениях имеют мировоззренческие и методологические последствия как в понимании социальности, так и в объяснении новых форм конституирования социальности.

Второй параграф «Новая онтология и проблема интерпретации социальности» посвящен той роли, которую сыграла проблема построения онтологии в современной социальной теории в определении предмета социальных наук, принципах трактовки общества, методах социального объяснения. Выявление этих характеристик весьма актуально, поскольку еще не полностью реализованы возможности новой онтологии в интерпретациях социальности. Наиболее продуктивным было использование этих возможностей в акторно-сетевой теории (М. Каллон, Б. Латур, Дж. Ло), теории сборки (М. ДеЛанда, Ж. Делез) и онтологии мест (Т. Шацки).

Современная социальная теория, прежде всего, отказывает в доверии классическому понятию «общество». Во-первых, понятие «общество» одновременно обозначает слишком много и слишком мало. Слишком много, потому что «все есть общество»: говорят об обществе атомов, животных, клеток, бабуинов. Но это понятие обозначает слишком мало, поскольку оно, как правило, отождествляется с национальным государством. Во-вторых, понятие «общество» подразумевает жесткие и строгие пространственные и географические масштабы. В-третьих, термин «общество» обозначает исключительно человеческие сообщества.

В связи с этим были рассмотрены альтернативы понятию общества как органической целостности: «коллектив» (Б. Латур, М. Каллон, Дж. Ло), «сборка» (М. ДеЛанда), «место» (Т. Шацки). Разработка этих альтернатив приводит к онтологическим последствиям, которые прямо противоположны основополагающим принципам целостности, или единства, и субстантивизма, а также идеалу самодостаточности социального. Эти альтернативы призваны показать разнородность социальных связей, отличающихся по своим пространственным и географическим масштабам и состоящих из человеческих и не-человеческих акторов.

¹ Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 267.

Основной упрек в адрес классической социальной теории связан с практикуемым ею механизмом «социального объяснения» (Б. Латур, Т. Шацки)₂, т. е. социальным редукционизмом в формах макро-, микро- и мезоредукционизма (М. ДеЛанда). В соответствии с господствующим в социальных науках представлением «социальное объяснение» подразумевает, что многообразие элементов, свойств и связей совместной жизни людей редуцируется к социальности, ее микро-, макро- или мезоструктурам как «фиксированной системе координат», своеобразному вместилищу. В результате объект исследования, например наука, искусство, мода, закон или экономика, замещается какой-то социальной силой или механизмом, который для социального ученого оказывается более важным, чем собственно объект исследования. В роли таких социальных механизмов, как правило, выступают нормы, власть и интересы или так называемые большие феномены типа индустриализации или глобализации. В действительности такое объяснение является правильным, но ничего не объясняет. Возникновение квантовой механики можно объяснить социально-историческими обстоятельствами Копенгагена начала XX в. или возникновение религии можно объяснить латинизацией Европы. Такие объяснения вряд ли можно отрицать. Но это объяснение ничего не объясняет, поскольку выходит за пределы специфики исследуемого объекта. Более того, оно не объясняет существование, содержание или масштаб действия социальных сил или механизмов. В результате оказывается, что социолог лучше разбирается в рыночных силах, чем экономист или акторы рынка, а «социальное объяснение» всегда подменяет объяснение и понимание самих акторов. Ярким примером такого «критического» подхода является П. Бурдьё, который часто подменяет и объект изучения (например, экономику), и его традиционных представителей (например, экономистов) «более реальным» и «более фундаментальным», т. е. «обществом» или «социальным».

Примечательно, что в новых трактовках социальности под вопросом оказываются классические понятия индивида, субъекта, личности, индивидуальности, поскольку любой элемент может стабилизировать или дестабилизировать существующие отношения. Этот аналитический «размах» кодифицируется посредством семиотического понятия актора, которое временами называется актантом (это понятие заимствовано из версии семиотики, принадлежащей А. Греймасу). Актант – это любой, который признается другими в сети, принимается во внимание или находится под влиянием других. Термин «актант» в определенном смысле употребляется в качестве своего рода провокации для тех социальных наук, которые настаивают на том, что только люди действуют, а все остальное представляет собой всего лишь материалы или инструменты человеческой деятельности. Актанты обладают «переменной геометрией»: невозможно заранее определить, какая сеть элементов в конечном

итоге создает «эффект движущей силы». Эффекты генерируются гетерогенными сетями, а не просто социальными акторами.

Кроме того, были рассмотрены альтернативы социального редукционизма – «социология ассоциаций» (Б. Латур), «теория сборки» (М. ДеЛанда), «онтология мест» (Т. Шацки). Главный тезис «социологии ассоциаций» – «следовать за акторами». С одной стороны, задача социальных наук заключается в том, чтобы изучать понятия, методы, схемы, с помощью которых акторы создают, организуют и систематизируют социальные миры. Социолог опирается на «этнометоды» акторов. Б. Латур даже подчеркивает, что наши информанты делают социологию за нас, и делают это лучше, чем могли бы сделать мы. С другой стороны, задача социальных наук заключается в том, чтобы проследивать ряд связанных действий, создающий и трансформирующий любое взаимодействие и любого конкретного актора. Взаимодействие или актор вписаны в конкретное отношение к другим временам, другим местам и другим актантам. Как только социолог начинает проследивать такие связи, он оказывается втянутым в широкомасштабную акторную сеть. Вопрос о том, из чего состоит социальное, – открытый и метафизический вопрос, на который не существует окончательного ответа. В «теории сборки» общество представляется в виде гетерогенной сети вложенных друг в друга сообществ, которые М. ДеЛанда называет сборками («ассамбляжи»). Всякое сущее в одно и то же время является «макро» (относительно своих компонентов) и «микро» (относительно больших сборок). Таким образом, всякая сборка представляет собой промежуточную зону, расположенную на линии восходящих и нисходящих сообществ – сообществ, только частично пересекающихся. Сборка («ассамбляж») характеризуется «отношениями экстерности». Отношения являются внешними для своих компонентов: они могут измениться даже при условии неизменности компонентов, но отношения могут оставаться неизменными, даже если какие-то компоненты исключены из состава сборки. Единство, или целостность, заключается только в их со-функционировании. Единство нельзя свести к свойствам компонентов или объяснить этими свойствами, поскольку это со-функционирующие компоненты.

Проведенный анализ показывает, что интерпретация социального в современной социальной теории заключается в сочетании трех главных выводов. Во-первых, традиционные трактовки общества тяготеют к тотализирующим схемам его целостности и имманентности самому себе. Деконструкция этой схемы обнаруживает несамодостаточность гетерономной или гетерологической социальности, т. е. социальности, основанной не на самоидентификации и едином основании, а на социальности как «социации», событии связывания или сборки гетерогенных элементов. Здесь обнаруживается проблема, которая фиксирует невозможность собственной имманентности как индивидуального, так и чисто социального. Во-вторых,

несамодостаточность социальности вводит в ее описание параметр трансцендентности. В связи с этим возникает вопрос: из каких элементов складывается социальное? Обладают ли его элементы сами по себе социальными качествами? Благодаря чему эти элементы социализируются, интегрируясь в сложившиеся социальные связи? В-третьих, важным и принципиальным является понимание того, что социальность не обладает собственной имманентной природой, поэтому она не может выступать в качестве объяснительного принципа для других социальных или природных явлений.

В **заключении** работы формулируются основные выводы и обозначаются перспективы дальнейшей работы над заявленной темой. Перспективы работы определяются необходимостью вернуть онтологическую проблематику в поле философских исследований с учетом достижений современных социально-гуманитарных дисциплин. Подобное исследование подразумевает решение трех задач: во-первых, это обновление социальной онтологии как системы ориентиров для социально-гуманитарного познания; во-вторых, анализ влияния онтологии на формы взаимодействия социально-гуманитарных дисциплин в их установках на описание социальных процессов; в-третьих, это конкретизация форм, в которых реализуется онтологический потенциал новых модусов повседневного поведения людей.

По теме диссертации опубликованы статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Бурбулис Ю. В. Акторно-сетевая теория: онтологический сдвиг в описании общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8. – Ч. 3. – С. 46-48. (0,4 п.л.)

2. Бурбулис Ю. В. «Онтологический поворот» в современной социальной теории: теоретико-методологические предпосылки // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2015. – № 4 (146). – С. 53-65. (1,1 п.л.)

3. Керимов Т. Х., Бурбулис Ю. В. Ирредукционизм как основной методологический принцип современной социальной онтологии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11. – С. 26-28 (авторские не разделены). (0,4 п.л.)

Другие публикации:

4. Бурбулис Ю. В. Стратегия интеграции: новое будущее современного общества // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. – Том III. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 30.

5. Бурбулис Ю. В. Диалог как способ интеграции в современном обществе // Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом: материалы к XVI Междунар. науч.-практ. конф.

Гуманитарного университета. – Екатеринбург, 15-16 апреля 2013 года. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2013. – С.181-184.

6. Бурбулис Ю. В. Интеграция как стратегия развития современного общества // Инновационный университет: Философия – Наука – Управление. XX лет философскому факультету НГУ: Материалы Всероссийской научной конференции. – Новосиб. гос. ун-т, 22-25 мая 2013 г. – Новосибирск, 2013. – С.106-108.

7. Бурбулис Ю. В. Модальности социальности: от единства к складыванию // Пунктуации: складки времени: Сб. науч. ст. / Ред. Т. Х. Керимов. – Екатеринбург: Урал. федерал. ун-т, 2013. – С. 23-32.

8. Бурбулис Ю. В. Акторно-сетевая теория (Actor-network theory, АСТ) // Современный философский словарь / Под общ. ред. В. Е. Кемерова и Т. Х. Керимова. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – С. 19-21.

9. Бурбулис Ю. В. Б. Латур и акторно-сетевая теория // Современная социальная философия / Ю. В. Бурбулис, Т. Х. Керимов, И. В. Красавин и др. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 64-81.

10. Бурбулис Ю. В. Онтологические модусы в современной социальной теории // Научные исследования и образовательные практики в XXI веке: состояния и перспективы развития: сб. науч. тр. по мат. Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск: ООО «Новаленсо», 2015. – С. 99-100.

11. Бурбулис Ю. В. Понятие «социального» в современном обществознании // Социемы. 2015. – № 22. – [б. м.] : [б. и.], 2015. – С. 17-24.

12. Бурбулис Ю. В. Проблемы теории и практики социальной интеграции в современном обществе // Сообщества философии: материалы Всерос. научн.-практ. конф. Екатеринбург, 16-17 мая 2014 г. Вып. 1 – Екатеринбург, 2015. – С. 57-58.